

УДК 339.5
DOI 10.17513/fr.43492

ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ И ПРОГРЕССИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О ТРАНСТИХООКЕАНСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

Рутковская В.С.

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва,
e-mail: rutkovskaya.victoria@gmail.com*

В настоящий момент происходит формирование новой парадигмы системы международных экономических отношений. Одной из граней данного процесса является возникновение и развитие новых, инклюзивных форм межгосударственного взаимодействия, в авангарде которых находится реализованное в Азиатско-Тихоокеанском регионе Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве. Статья посвящена анализу перспектив и направлений его дальнейшего развития. В рамках проводимого исследования рассматриваются и анализируются две траектории: перспективы дальнейшего развития партнерства с позиции его расширения посредством присоединения новых участников, а также с позиции углубления содержательной части соглашения с учетом современных тенденций мировой экономики и международных экономических отношений. В результате исследования в рамках первой обозначенной траектории проведена систематизация претендентов и выделены группы государств в соответствии с перспективами их присоединения к партнерству с учетом торгово-экономических связей с действующими участниками партнерства, а также на основе регуляторных мер Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве. В рамках второй обозначенной траектории определены направления преобразований содержательной составляющей соглашения: выделены меры в отношении упрощения процедур торговли в рамках партнерства, защиты интеллектуальной собственности, а также – охраны труда и окружающей среды с позиции социальной и экологической ответственности корпоративного сектора. В завершение статьи сделан вывод о том, что дальнейшее развитие партнерства обозначит необходимость в адаптации к формирующимся на его основе новым нормам регулирования международного торгово-экономического взаимодействия для третьих сторон.

Ключевые слова: АТР, международная экономическая интеграция, мегарегиональные торговые соглашения, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, ТТП, корпоративный сектор

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE COMPREHENSIVE AND PROGRESSIVE AGREEMENT FOR TRANS-PACIFIC PARTNERSHIP

Rutkovskaya V.S.

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: rutkovskaya.victoria@gmail.com*

At the moment, a new paradigm of the international economic relations' system is being formed. One of the facets of this process is the development of new, inclusive forms of interstate interaction, at the forefront of which is the Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership implemented in the Asia-Pacific region. The article is devoted to the analysis of prospects and directions of the development of this agreement. As part of the study, two trajectories are considered and analyzed: the prospects for further development of the partnership from the standpoint of its expansion by new participants, and also from the standpoint of deepening provisions of the agreement, taking into account current trends in the world economy and international economic relations. As a result of the study, within the first designated trajectory, applicants were systematized and groups of states were identified in accordance with the prospects for their joining the partnership, taking into account trade and economic ties with the existing participants of the partnership, as well as on the basis of regulatory measures of the Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership. Within the second designated trajectory, the directions of transformations of provisions of the agreement were determined: measures on the trade facilitation, the protection of intellectual property, as well as the protection of labor and the environment from the standpoint of social and environmental responsibility of the corporate sector. At the end of the article, it was concluded that the further development of the partnership will indicate the need to adapt to the new norms of regulation of international trade and economic interaction for third parties that are being formed on the basis of the Comprehensive and progressive agreement for Trans-Pacific Partnership.

Keywords: APAC, economic integration, mega-regional trade agreements, Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership, TPP, corporate sector

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

На сегодняшний день формат и содержание соглашений о свободной торговле как формально-правовой основы межгосударственного торгового и экономического взаимодействия претерпевают серьезные трансформации. Ключевые позиции начинают занимать инклюзивные соглашения, в рамках которых торговые аспекты являются лишь одним из элементов переговорной повестки и сотрудничества. На передний план выходят вопросы регулирования инвестиционной деятельности, охраны окружающей среды, охраны труда и трудовой миграции, межгосударственного регулирования корпоративной деятельности и др.

Наиболее ярким примером подобных инклюзивных форм регулирования интеграционных процессов и торгово-экономических отношений выступает реализованное в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР) Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (*Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership, CPTPP*).

Соглашение было подписано в 2018 г. 11 государствами-участниками (Австралией, Канадой, Новой Зеландией, Сингапуром, Японией, Брунеем, Вьетнамом, Малайзией, Мексикой, Перу, Чили) и вступило в силу в тот же год после его ратификации рядом участвующих сторон [1]. Фактически Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве является преемником более раннего Транстихоокеанского партнерства, не реализованного вследствие выхода из него США в 2017 г.

На сегодняшний день Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве является одной из наиболее перспективных инициатив, реализованных в АТР, наравне с Всесторонним региональным экономическим партнерством (*Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP*; далее – ВРЭП). Важность изучения проблематики его функционирования и развития детерминирована определенной уникальностью соглашения [2], а также его воздействием на сформировавшуюся в рамках ГАТТ/ВТО и на сегодняшний день стагнирующую многостороннюю систему регулирования торговли.

Изучению и анализу формирования и функционирования Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, а также его непосредственного предшественника – Транстихоокеанского партнерства посвящены работы таких российских ученых, как С.Н. Сильвестров [3], Б.А. Хейфец [4, с. 15–19], А.П. Портанский [5] и др. Среди иностранных авторов следует выделить работы Дж. Бивенса [6], П. Пе-

три и М. Пламмера [7, с. 2–18], М. Феррантино [8, с. 2–30] и др. Вместе с тем перспективы его дальнейшего развития не находят широкого отражения в научной литературе. Этим обуславливается актуальность проводимого исследования.

Предметом исследования является система экономических отношений, формирующаяся в рамках Транстихоокеанского партнерства в процессе взаимодействия разноуровневых субъектов. Методологию проводимого исследования составляют такие методы научного познания, как абстрагирование, анализ и синтез, систематизация и обобщение, индукция и дедукция.

Перспективы развития Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве с позиции расширения партнерства посредством вступления новых участников

Одним из возможных направлений дальнейшего развития партнерства выступает увеличение количества его участников. С момента вступления в силу в 2018 г. Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве на протяжении практически всего периода функционирования сохраняло первоначальный состав участников. В марте 2023 г. стало известно о принятии положительного решения о присоединении к партнерству Великобритании, переговорный процесс в отношении которой стартовал в сентябре 2021 г.

Несмотря на то, что Великобритания станет первым новым участником Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве с момента его подписания и ратификации, соглашение представляет определенный интерес для мирового сообщества.

Так, заинтересованность в соглашении продемонстрировали ряд государств Азиатского субрегиона, а также – государства Латинской Америки. В частности, среди представителей Азиатского субрегиона Филиппины и Тайвань направили официальные заявки на вступление в партнерство. Вопрос о возможности и перспективах присоединения к соглашению находится также на рассмотрении национальных правительств Республики Корея, Таиланда и Индонезии. Определенный интерес к партнерству был выражен КНР [9]. Среди государств Латинской Америки, в свою очередь, официальные заявки на вступление направили Колумбия, Коста-Рика, Уругвай и Эквадор.

Принимая значительное число потенциальных участников, страны были систематизированы в соответствии с перспективами их вступления в рассматриваемое

партнерство с учетом существующих производственных и торговых связей с действительными членами Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, а также соответствующих положений соглашения о порядке присоединения новых участников, рис. 1.

На основе проведенного анализа был сделан вывод о том, что в ближайшей перспективе наиболее вероятным представляется расширение Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве за счет присоединения государств Азиатского субрегиона: Филиппин, а также Индонезии, Таиланда и Республики Корея (в случае принятия соответствующего решения национальными правительствами и последующей формализацией выраженного интереса посредством направления заявки на вступление). В пользу данного вывода свидетельствует ряд факторов.

Во-первых, продолжительное торговое сотрудничество рассматриваемых потенциальных государств-партнеров с рядом государств – действительных членов Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве.

Во-вторых, сформированные на основе глубокого международного разделения труда и технологической специализации производственные и логистические связи.

В частности, ряд представителей корпоративного сектора действующих участников партнерства располагает свои предприятия на территории государств-претендентов (таблица).

В-третьих, преимущественное право присоединения к партнерству государств из числа участников форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (далее – АТЭС). Данное право устанавливается в соответствии с положениями о порядке присоединения новых участников, регламентируемых в рамках Главы 30 «Заключительные положения» Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве [10]. В отношении возможных претендентов на присоединение из числа государств, не являющихся участниками АТЭС, соглашением предусматривается длительная многоступенчатая процедура. Первым из этапов данной процедуры является принятие решения о целесообразности начала переговорного процесса с потенциальным претендентом после получения от него официальной заявки на вступление. Соответствующее решение принимается государствами – участниками партнерства на основе консенсуса на каждом из этапов рассмотрения заявки претендента и возможного последующего переговорного процесса.

Рис. 1. Возможные направления расширения Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве

*Среди определенных наиболее вероятных претендентов на участие в партнерстве Республика Корея, Таиланд, Индонезия выражали свою заинтересованность в присоединении, однако в настоящий момент данный вопрос находится на рассмотрении в правительствах государств, и официальная заявка направлена не была. Остальные страны формализовали ранее выраженный интерес в присоединении к партнерству, направив соответствующие заявки. Со стороны КНР соответствующая заявка на присоединение к партнерству к настоящему моменту также не была направлена.

Размещение производств корпораций из стран – участниц Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве на территории потенциальных участников соглашения

Страна-реципиент	Компании
Филиппины	<i>Cemex SA de CV</i> (Мексика)
	<i>Flextronics International Ltd.</i> (Сингапур)
	<i>Mitsubishi Motors Corporation</i> (Япония)
	<i>Sony Group Corporation</i> (Япония)
	<i>Toyota Motor Corporation</i> (Япония)
Таиланд	<i>Bombardier Inc.</i> (Канада)
	<i>Fisher & Paykel Healthcare Corporation Limited</i> (Новая Зеландия)
	<i>Flextronics International Ltd.</i> (Сингапур)
	<i>Honda Motor Co. Ltd.</i> (Япония)
	<i>Mitsubishi Group</i> (Япония)
	<i>Sony Group Corporation</i> (Япония)
	<i>Toyota Motor Corporation</i> (Япония)
Индонезия	<i>Cemex SA de CV</i> (Мексика)
	<i>Honda Motor Co. Ltd.</i> (Япония)
	<i>Mitsubishi Group</i> (Япония)
	<i>Toyota Motor Corporation</i> (Япония)

Расширение Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве за счет присоединения КНР и Тайваня, также соответствующих обозначенным выше критериям, в ближайшей перспективе представляется маловероятным.

В отношении КНР это обусловлено существующим на сегодняшний день первоочередным для страны приоритетом в развитии ВРЭП, имеющимися существенными различиями в содержательной составляющей текстов Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве и ВРЭП (в особенности в части требований, налагаемых на участников Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве в отношении регулирования деятельности корпоративного сектора), а также различиями в характере интеграционного взаимодействия в рамках рассматриваемых партнерств [2].

Вопрос о возможности присоединения Тайваня к партнерству, в свою очередь, представляется открытым и в определенной степени дискуссионным. С одной стороны, как было отмечено ранее, Тайвань направил заявку на вступление в партнерство, соответствующая инициатива нашла поддержку со стороны правительств Австралии, Канады, Новой Зеландии и Японии. С другой

стороны, КНР выступает против самостоятельного присоединения Тайваня к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнерстве.

Перспективы развития Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве с позиции углубления содержательной части соглашения

Другим вероятным направлением развития партнерства является качественное преобразование текста соглашения посредством углубления и дополнения согласованных положений. Так, на основе проведенного анализа текста Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве и его действия на практике были определены возможные направления углубления содержательной составляющей с учетом роли корпоративного сектора в реализации соглашения [2; 11] и существующих на сегодняшний день тенденций в мировой экономике [12, с. 9–42], рис. 2.

Рассмотрим подробнее каждое из обозначенных на рис. 2 возможных направлений дальнейшего развития Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве с позиции углубления и дополнения ряда положений.

1. Правила происхождения; таможенное администрирование и содействие торговле.

Рис. 2. Возможные направления углубления Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве

В настоящий момент соглашением предусматривается либерализация по 89% тарифных линий от общего числа согласованных. Ожидается, что к 2039 г. страны – участницы партнерства завершат либерализацию в отношении не менее 95% тарифных линий [13]. По различным оценкам уже к 2030 г. это способствует приросту в объеме экспорта товаров между участниками партнерства в размере 3,4%, в объеме импорта товаров – в размере 3,3% и ВВП – порядка 3% [8, с. 2–30].

С учетом согласованных мер последующим шагом в направлении развития и углубления торгово-экономического взаимодействия может являться упрощение процедур торговли и доступа на рынки государств-участников в рамках партнерства. Обращаясь к новаторскому опыту реализации ВРЭП в отношении данного вопроса [2], это может быть достигнуто посредством разработки и внедрения единого сертификата происхождения товаров. Реализация данной меры может способствовать снижению издержек экспортеров, а также оптимизации производственных процессов на основе глубокого международного разделения труда.

2. Интеллектуальная собственность.

Учитывая вовлеченность участников Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве в глобальные цепочки добавленной стоимости (далее – ГЦДС), а также характер

участия корпоративного сектора развитых и развивающихся государств – членов соглашения в данных цепочках [14], углубление и дополнение норм регулирования объектов права интеллектуальной собственности представляется одним из наиболее вероятных направлений дальнейшего развития партнерства. Это обусловлено рядом факторов.

Во-первых, на сегодняшний день формируется тенденция к переносу за рубеж многонациональными корпорациями (далее – МНК) наименее транснационализированного этапа производственного процесса в рамках ГЦДС: этапа НИОКР (в частности, отдельных звеньев этапа НИОКР) [15].

Во-вторых, для корпоративного сектора развивающихся стран постепенно формируется тенденция к увеличению объема затрат на НИОКР. Это способствует увеличению технологической и инновационной составляющей производимой продукции.

В совокупности обозначенные факторы формируют объективные предпосылки к необходимости дальнейшего углубления и дополнения стандартов защиты объектов права интеллектуальной собственности как с позиции корпоративного сектора развитых государств – членов Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, так и с позиции корпоративного сектора развивающихся стран.

3. Охрана труда и окружающей среды.

Проблематика социальной и экологической ответственности корпоративного сектора в последние годы приобретает все возрастающее значение. В рамках Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве регулированию в данной сфере также отводится определенное место. Соответствующие положения закрепляются в рамках Главы 19 «Охрана труда» и Главы 20 «Охрана окружающей среды» соответственно. Вместе с тем проведенный анализ соответствующих положений соглашения (которые носят преимущественно рамочный характер) при сопоставлении с текущими тенденциями в данной области [12, с. 9–42], а также с учетом числа заинтересованных сторон (к заинтересованным сторонам были отнесены как государства – участники Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, так и представители корпоративного сектора) и различий в предъявляемых требованиях к представителям корпоративного сектора со стороны государств – членов партнерства в отношении соответствия стандартам концепции *ESG* (*Environmental, Social, and Corporate Governance*), позволил определить возможные направления совершенствования нормативно-правового базиса.

В частности, отсутствие единой сертификации и единых требований, предъявляемых корпоративному сектору в части соответствия стандартам *ESG*, может способствовать формированию барьеров, снижению прозрачности и сокращению деятельности корпоративного сектора в сфере социальной и экологической ответственности. В этой связи совершенствование нормативно-правовой основы соответствующих положений Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве в обозначенной области представляется перспективным и отвечающим интересам каждой из сторон.

Заключение

Настоящее исследование позволяет очертить контуры и направления дальнейшего развития Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве. На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что рассматриваемое партнерство представляет собой перспективный формат межгосударственного взаимодействия. Подтверждением этому служит высокая степень заинтересованности в нем мирового сообщества, несмотря на объем и характер обязательств, налагаемых на участников в рамках согла-

шения. В перспективе следует ожидать дополнения, углубления и расширения перечня и качественной составляющей налагаемых обязательств. В частности, в отношении упрощения процедур торговли, защиты объектов права интеллектуальной собственности, а также – охраны труда и окружающей среды с позиции социальной и экологической ответственности корпоративного сектора.

Принимая во внимание количество действительных участников партнерства, разветвленную систему партнерских отношений на основе глубокого международного разделения труда и технологической специализации как внутри партнерства, так и с третьими сторонами, качественную составляющую соглашения, предлагающего новые механизмы международного торгово-экономического взаимодействия в условиях стагнации сформировавшейся системы в рамках ГАТТ/ВТО, партнерство приобретает модельный характер. Это детерминирует необходимость в адаптации к формирующимся на его основе новым нормам регулирования международного торгово-экономического взаимодействия для третьих сторон. Обозначенная проблема является направлением для дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Рутковская В.С. Предпосылки формирования Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве // Актуальные теоретические и прикладные вопросы управления социально-экономическими системами: материалы II Международной научно-практической конференции (Москва, 10–11 декабря 2020 г.). М.: Институт развития дополнительного профессионального образования, 2020. С. 233–235.
2. Рутковская В.С. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: интересы корпоративного сектора // Экономические науки. 2023. № 2 (219). С. 193–206.
3. Сильвестров С.Н. Глобализация и глобальное регулирование: новейшие тенденции и вызовы для российской экономической политики // Российский экономический журнал. 2016. № 3. С. 62–91.
4. Хейфец Б.А. Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России. М.: Институт экономики РАН, 2016. 86 с.
5. Портанский А.П. О перспективах мегарегиональных торговых соглашений // Мир новой экономики. 2017. № 3. С. 47–53.
6. Bivens J. The Trans-Pacific Partnership is unlikely to be a good deal for American workers // EPI Briefing Paper. 2015. № 397. 18 p.
7. Petri P.A., Plummer M.G. The economic effects of the Trans-Pacific Partnership: new estimates. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 2016. 33 p.
8. Ferrantino M.J., Maliszewska M., Taran S. Actual and Potential Trade Agreements in the Asia-Pacific: Estimated Effects. Washington, DC: World Bank, 2019. 40 p.
9. China Outlines four-point proposal for the future of APEC. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.cgtn.com/news/2020-11-20/Xi-attends-APEC-Economic-Leaders-Meet>

ing-via-video-link-VzP48BmlBW/index.html (дата обращения: 30.06.2023).

10. Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве : текст соглашения // Центр для ВТО и международной торговли Министерства коммерции и промышленности Вьетнама. [Электронный ресурс]. URL: <https://wtocenter.vn/chuyen-de/12782-full-text-of-crtpp> (дата обращения: 30.06.2023).

11. Рутковская В.С. Роль корпоративного сектора в трансформации системы международных торгово-экономических отношений // Российский экономический журнал. 2022. № 2. С. 70–84.

12. Перская В.В., Стародубцева Е.Б., Хомякова Л.И., Рыбаков В.В., Мамедов Т.Н., Зверева А.Д., Чижова А.В. Ин-

струменты поддержки экспортных проектов ESG на основе международного опыта. М.: ИНФРА-М, 2023. 166 с.

13. WTO members review CPTPP at 100th session of Committee on Regional Trade Agreements. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/English/news_e/news_21_e/rt_a_22jun21_e.htm (дата обращения: 30.06.2023).

14. Рутковская В.С., Сильвестров С.Н. Цепочки добавленной стоимости в Азиатско-Тихоокеанском регионе: государство и корпоративный сектор // Мир новой экономики. 2022. № 4 (16). С. 20–33.

15. Belderbos R., Sleuwaegen L., Somers D., et al. Where to Locate Innovative Activities in Global Value Chains // OECD Science, Technology and Industry Policy Papers. 2016. № 30. 67 p.